ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

СЕВАЛЬНЕВ Вячеслав Викторович, старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: sevalnev77@gmail.com

Исследуются вопросы, связанные с правовым регулированием противодействия коррупции в Китайской Народной Республике, являющейся одним из крупнейших партнеров Российской Федерации в различных сферах, включая развитие регионов Дальнего Востока.

Рассмотрены отдельные исторические и правовые аспекты содержания законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае, дана его классификация, исследована роль Коммунистической партии в рассматриваемой сфере. Анализируется текст внутрипартийного документа общенационального характера «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами» 2012 г., который можно считать рубиконом антикоррупционной кампании нового председателя КНР Си Цзиньпина. Автор приходит к выводу, что этот документ можно соотнести с кодексами этики, получившими распространение в российском правовом пространстве, однако по своему содержанию, объему и методам регулирования «Восемь правил» больше похожи на тексты конфуцианских учений, составлявших основу государственной идеологии Китайской империи вплоть до революции 1911 г., где на передний план выходят ценности воспитания и убеждения, а не власти и принуждения. Вместе с тем в КНР реализуется триада по противодействию коррупции, заключающаяся в том, чтобы заинтересованные лица из публичного и частного секторов боялись заниматься, не имели возможности и не желали заниматься коррупцией. Руководство страны неуклонно придерживается политики по улучшению стиля работы, которую реализуют на собственном примере, а именно: требуя что-то от других, сначала это нужно сделать самим, а требуя от других не делать что-то — ни в коем случае не делать это самим. Как следствие такого подхода в последнее время Китай улучшил свое положение в различных рейтингах оценки состояния коррупции.

Ключевые слова: правовое регулирование, Китай, противодействие коррупции, Си Цзиньпин, «Восемь правил», конфуцианские ценности.

REGULATION OF ANTI-CORRUPTION ENFORCEMENT IN CHINA

V. V. SEVALNEV, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: sevalnev77@gmail.com

The article is devoted to the research of the issue regarding regulation of anti-corruption enforcement in the People's Republic of China, which is one of the largest partners of the Russian Federation in various spheres, including development of the Far East regions.

The author considers separate historical and legal aspects of the legislation contents in the sphere of anti-corruption enforcement in China, provides its classification and investigates the role of the Communist Party in the sphere concerned. It is the first time when the inner-party document, which is of a national character, is introduced in full into legal circulation. The "Eight rules to improve the work style and strengthen ties with the masses" 2012 can be considered as Rubicon of a new Chinese President's — Xi Jinping, anti-corruption campaign. The author comes to the conclusion that this document can be correlated with the Codes of Ethics, which gained popularity in the Russian legal space. However according to the contents, volume and regulation methods the "Eight rules" are more similar to texts of the Confucian doctrines, as it relies on the Chinese Empire's state ideology which was in force until the Revolution of 1911. Here values of education and belief, but not the power and coercion, are on the forefront. At the same time, the author notes that in the People's Republic of China the triad on anti-corruption enforcement is under realization. It ensures that interested persons from public and private sectors are afraid to be engaged in, have no opportunity and do not wish to be engaged in corruption. The Policymakers steadily adhere to course on improving the work style, which is exercised by personal example — namely: do by yourself before you demand it from someone else, and do not do on no account something by yourself what you demand to not do from anyone else. In result of this approach, in these latter days China improved the state in various corruption rankings.

Keywords: regulation, China, anti-corruption enforcement, Xi Jinping, "Eight Rules", Confucian values.

DOI: 10.12737/art.2018.2.10

Китайская Народная Республика¹ — одно из многих государств в мире, сохранивших социалистический строй, хотя и с присущей ему спецификой. Правовую систему Китая нельзя полностью отнести к романо-германской (континентальной системе), она является смешанной и представляет собой симбиоз древних правовых традиций и современного законодательства, которое основано на идеях «социализма с китайской спецификой», принципах романо-германского права, и подверглась серьезному влиянию правовой модели СССР.

В настоящее время Китай, так же как Вьетнам, КНДР и Кубу, принято относить к странам социалистической правовой семьи, хотя существование данной правовой модели оказалось под вопросом в силу объективных факторов, связанных с падением коммунистических режимов и проведением радикальных рыночных реформ в большинстве стран, которые ранее относились к социалистическому лагерю.

Правовая культура Китая характеризуется традиционным преобладанием норм морали над нормами права при осуществлении регулирования различных отраслей общественной жизни, включая сферу правового регулирования противодействия коррупции в Китае.

По нашему мнению, следует согласиться с китайскими авторами и отдельными зарубежными исследователями² в том, что КНР удалось добиться некоторых успехов в сфере противодействия коррупции — именно за последние несколько лет. В частности, в Индексе восприятия коррупции, ежегодно составляемом Transparency International³, КНР в 2017 г. набрала 41 балл и заняла 77-е место из 180 стран. По сравнению с 2012 г. КНР улучшила свое положение на три

позиции, однако, несомненно, стоит учитывать, что такие оценки могут содержать определенную степень субъективности и тенденциозности.

Начало широкомасштабной кампании по борьбе с коррупцией, в рамках которой были осуждены многие высокопоставленные чиновники, было обусловлено приходом к власти руководителя пятого поколения — Си Цзиньпина в 2012 г. Отдельные отечественные исследователи⁴ отмечают, что такая антикоррупционная кампания не свободна от политических мотивов и во многом связана с внутривластной борьбой в высших эшелонах власти КНР.

Абстрагируясь от политических сентенций, обратим внимание на юридическое воплощение установок по противодействию коррупции. Как мы уже отмечали ранее⁵, в Китае с 1990-х гг. разрабатывается базовый закон о противодействии коррупции, но до сих пор такой закон не принят, в отличие от Российской Федерации, где в декабре 2018 г. будет отмечаться 10-летний юбилей принятия Федерального закона от 21 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласимся с мнением исследователя правовой системы КНР П. В. Трощинского о том, что процесс принятия новых законов в правовой системе КНР длительный, требующий прохождения многочисленных заседаний, согласований в подкомитетах и комитетах Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), а также широкого публичного обсуждения и др.⁶

Законодательство о противодействии коррупции в КНР можно представить в виде трехуровневой системы:

- 1) законы;
- 2) подзаконные и ведомственные нормативные правовые акты;
- 3) внутривластные документы по вопросам противодействия коррупции.

Первый уровень — это законы, принимаемые ВСНП и его Постоянным комитетом, и иные нормативные правовые акты, принимаемые Госсоветом КНР, включая ратифицированные КНР принципы и нормы международного права в сфере противодействия коррупции. Китай на современном этапе активно ратифицирует и имплементирует в свое национальное законодательство общепринятые принципы

¹ В статье исследуется правовое регулирование противодействия коррупции в Китайской Народной Республике (континентальный Китай). Вопросы правового регулирования противодействия коррупции в особых административных районах Сянган (Гонконг) (возвращен в состав КНР в 1997 г. после 99-летней аренды Великобританией), Аомынь (Макао) (возвращен в состав КНР в 1999 г. после 442 лет управления Португалией) и Китайской республики Тайвань (фактически самостоятельное государство, но не признано ООН) не являются предметом исследования данной статьи.

² См., например: *Тавровский Ю. В.* Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М., 2015; 杨鸿台 健全反腐败法律制度的立法思考 / 《山东警察学院学报》. URL: <http://cpfd.cnki.com.cn/Article/CPFDTOTAL-ZGFZ201311001017.htm>; *Daniel C. K. Chow* How China's Crackdown on Corruption Has Led to Less Transparency in the Enforcement of China's Anti-Bribery Laws // UC Davis Law Review. 2015. Vol. 49. No. 2. URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/49/2/Symposium/49-2_Chow.pdf.

³ Transparency International: Индекс восприятия коррупции. URL: [https://transparency.org.ru/projects/Индекс%20восприятия%20коррупции%202017%20-%20доклад%20\(англ.\).PDF](https://transparency.org.ru/projects/Индекс%20восприятия%20коррупции%202017%20-%20доклад%20(англ.).PDF).

⁴ См., например: *Смирнова Л. Н.* Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2015. № 2. С. 71—90.

⁵ Подробнее см.: *Севальнев В. В.* Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 95—100.

⁶ См.: *Трощинский П. В.* Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 47—58.

и нормы международного права по борьбе с коррупцией. Так, в 2005 г. КНР присоединилась без изъятий к Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

К наиболее значимым законам в сфере противодействия коррупции можно отнести: УК КНР от 1 июля 1979 г.⁷; Закон КНР от 2 сентября 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»⁸; Закон КНР от 27 апреля 2005 г. «О государственных служащих»⁹; Закон КНР от 31 октября 2006 г. «Об отмывании денег»¹⁰ и др.

Также отметим, что в июне 2017 г. в Китае был разработан проект Закона КНР «О государственном контроле»¹¹ в целях реализации политики верховенства права, осуществления системы контроля в масштабах всей страны и углубления деятельности по противодействию коррупции. После успешной апробации системы государственного контроля в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян китайское руководство приняло решение распространить данную систему в рамках всей страны. Такая практика реализуется в соответствии с древней китайской стратагемой «переходить реку, нащупывая камни». Это означает, что в наиболее развитых районах Китая внедряются экспериментальные инновационные подходы в исковой области, а затем — если такая практика признается успешной — подобный подход масштабируется по всей стране.

Второй уровень — это различные уведомления, совместные уведомления, принимаемые министерствами, управлениями и другими соответствующими органами в рамках своих полномочий по вопросам противодействия коррупции. Подобные нормы содержатся в различных разрозненных актах законодательства, в многочисленных подзаконных актах, ведомственных приказах, инструкциях, правилах различных ведомств и некоторых других государственных органов. К документам этой группы можно отнести такие акты, как:

совместное решение Министерства гражданской администрации и Министерства финансов КНР от 6 ноября 2014 г. «О совершенствовании работы по противодействию коррупции в общественных организациях»¹²;

решение управления энергетики КНР от 6 ноября 2013 г. «О реализации решений первого рабочего совещания Госсовета по вопросам противодействия коррупции в организации после структурных изменений»¹³ и др.;

Третий уровень — это внутрипартийные документы по вопросам противодействия коррупции. В КНР особое место в правовой системе и государственном механизме принадлежит Коммунистической партии (КПК), поэтому нормотворчество в сфере противодействия коррупции во многом сосредоточено на внутрипартийном уровне.

Действующее партийное законодательство и его нормативные акты достаточно эффективно компенсируют недостаток государственного нормативного регулирования коррупционной деятельности чиновников и по совместительству членов КПК. Отметим такие документы, как Устав КПК (с изменениями 2012 г.) и иные нормативные правовые акты, изданные ЦК КПК и Центральной комиссией по проверке дисциплины КПК.

В 2016 г. на шестом пленуме ЦК КПК 18-го созыва были приняты два новых нормативных документа внутрипартийного характера — «Некоторые нормы внутрипартийной политической жизни в новой ситуации» и Положение КПК от 27 октября 2016 г. «О внутрипартийном контроле»¹⁴. В этих документах в общей сложности более 200 пунктов касаются упорядочения поведения руководящих работников, особенно высокопоставленных чиновников. В документах специально подчеркивается: «Руководящим работникам высшего уровня следует должным образом строить отношения со своими родственниками и подчиненными сотрудниками, сознательно сохранять чистоту общественных связей, повседневного окружения, круга друзей, категорически запрещается привносить товарно-денежные обменные отношения в политическую жизнь и служебную деятельность». Такие документы в Китае представляют собой разновидность локальных нормативных актов Коммунистической партии, но, принимая во внимание ее особое положение в Китае (практически 100%-ную партийность чиновников), их можно отнести к нормативным актам общенационального характера.

Учитывая эти особенности, становится понятным, какое значительное влияние на государственное и общественное развитие оказывают программные заявления лидера страны, включая сферу противодействия коррупции. В докладе председателя

⁷ 中华人民共和国刑法. URL: <http://www.wxgaj.gov.cn/wxgajweb/article.html?id=1327>.

⁸ «中华人民共和国反不正当竞争法». URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/04/content_2031432.htm.

⁹ «中华人民共和国公务员法». URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8249.htm.

¹⁰ «中华人民共和国反洗钱法». URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_23_61765_0_7.html.

¹¹ 中华人民共和国监察法(草案). URL: <http://www.law-lib.com/fzdt/newshtml/20/20171108101306.htm>.

¹² 民政部、财政部关于加强社会组织反腐倡廉工作的意见. URL: <http://www.law-lib.com/fzdt/newshtml/20/20171108101306.htm>.

¹³ 国家能源局关于贯彻国务院第一次廉政工作会议精神做好机构重组后反腐倡廉工作的意见. URL: http://www.nea.gov.cn/2013-11/06/c_132864674.htm.

¹⁴ В Пекине открылся Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва, основное внимание будет уделено вопросу внутрипартийного управления. URL: http://russian.news.cn/2016-10/24/c_135776818.htm.

КНР Си Цзиньпина 18 октября 2017 г. на XIX съезде КПК¹⁵ слова с корнем «коррупция» употребляются 10 раз. В разделе «Добиться превалирующей победы в борьбе с коррупцией» доклада, в частности, декларируется необходимость стимулировать государственное антикоррупционное законодательство, создавать специальные площадки для изобличения правонарушений и представления соответствующих сообщений о фактах коррупции, поместить всю партийную систему в рамки дисциплинарных проверок и контроля. Провозглашается лозунг о необходимости увеличения силы устрашения, мощь которой не позволит даже задуматься о том, чтобы стать коррупционером.

Провозглашенную председателем КНР Си Цзиньпином триаду по противодействию коррупции «бояться заниматься коррупцией, не иметь возможности заниматься коррупцией и не желать заниматься коррупцией» графически можно изобразить следующим образом:

Из рисунка видно, что помимо устрашающих факторов в Китае хорошо понимают, что также нужны определенные гарантии для государственных служащих, партийных функционеров и других категорий лиц в целях профилактики коррупционных правонарушений. Данный подход с известной долей условности можно соотнести с гипотезой Дональда Р. Кресси¹⁶ о трех элементах, образующих в совокупности так называемый треугольник мошенничества

и определяющих мотивацию и возможность для его совершения: 1) давление финансовых обстоятельств; 2) возможность совершить и некоторое время скрывать акт мошенничества; 3) способность оправдать это действие.

Важной методологической основой правового регулирования противодействия коррупции в Китае можно считать «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», принятых решением политбюро ЦК КПК от 4 декабря 2012 г. Некоторые авторы иногда называют данный документ «Восемь правил», «Восемь правил для китайского чиновника», «Правила восьми пунктов» и др.¹⁷ Отметим, что такое разнообразие названий данного документа и вариации его содержания связаны с тем, что их полный текст до сих пор отсутствовал в отечественном научно-юридическом обороте. Содержание данных Правил на русском языке приводится впервые в настоящей статье.

В частности, в документе подчеркивается, что руководящие работники, особенно высшего звена, обладают важным влиянием на стиль работы партии и правительства, а также на все общество в целом. Деятельность по улучшению стиля работы необходимо начинать с политбюро ЦК КПК: требуя что-то от других, сначала нужно самим это сделать, а требуя от других не делать что-то — самим ни в коем случае не делать это. Необходимо нести положительный стиль работы партии в правительственные и народные круги, чтобы получить настоящую поддержку и доверие со стороны народных масс, с большей решительностью улучшать стиль работы, эффективно решать вопросы, представляющие наибольший интерес для народа и постоянно поддерживать тесные связи с народными массами.

Во-первых, необходимо совершенствовать проведение опросов и исследований, отправиться на низовой уровень, чтобы глубоко разобраться в реальном положении, обобщать опыт, исследовать проблемы, разбираться с трудностями и направлять работу; учиться у народных масс, учиться на практических примерах, проводить больше обсуждений с народом, больше общаться с руководителями, больше проводить консультаций и дискуссий, больше анализировать типичные случаи, чаще отправляться в местность, где концентрируются проблемы, противоречия и недовольство народных масс, ни в коем случае не ради создания видимости и формализма; в таких поездках необ-

¹⁵ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК: URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

¹⁶ См.: Cressey D. R. *Other People's Money; a Study in the Social Psychology of Embezzlement*. Montclair, N. J., Patterson Smith, 1973.

¹⁷ См. например: Если нарушил «правила восьми пунктов». URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2017/88/article-59139>; Скупатов И. В., Жилкибаев С. Н. Борьба с коррупцией. Китайский опыт // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2016. Вып. 27. С. 24—31. URL: http://china-inc.ru/news/borba_s_korrupciej_kitajskij_opyt/2016-06-13-698.

ходимо снижать уровень официоза поездки, уменьшать число сопровождающих лиц, упрощать прием, отказаться от вывешивания различных плакатов и баннеров, отказаться от формальных встреч и проводов с участием специально привезенных народных представителей, не расстилать специальные ковры для встречи гостей, не размещать цветы, отказаться от банкетов.

Во-вторых, следует упрощать проведение заседаний и совещаний, эффективно улучшать стиль, строго контролировать различные всекитайские заседания и важные совещания, проводимые под эгидой центра, не проводить заседания неопределенного содержания и заседания, только выдвигающие требования, без согласия центра не присутствовать на различных церемониях, связанных с перерезанием ленточек, закладкой фундаментов, торжественными и юбилейными мероприятиями, выставками, семинарами и различными форумами; повышать практическую эффективность заседаний и собраний, проводить укороченные совещания, выступать с краткими речами, воздерживаться от пустых слов, трафаретных выражений.

В-третьих, необходимо упрощать официальные документы и бюллетени, эффективно улучшать стиль документов, ни в коем случае не публиковать документы без конкретного содержания, а также документы или бюллетени, которые можно или публиковать, или не публиковать.

В-четвертых, надлежит упорядочить мероприятия, связанные с поездками: если поездка связана с дипломатическими вопросами, то организовать ее в разумных пределах, строго контролировать сопровождающих лиц, использовать только установленные транспортные средства по общему правилу, не привлекать для встреч в аэропорту представителей китайских компаний и учреждений, эмигрантов «хуацяо», китайских граждан, студентов по обмену и др.

В-пятых, необходимо совершенствовать работу, связанную с мерами безопасности, придерживаться принципов, способствующих поддержанию связи с народными массами, сокращать транспортные ограничения по общему правилу, не перекрывать движение, не закрывать и «не зачищать места», где проводятся мероприятия.

В-шестых, необходимо улучшать новостное освещение, принимать решение о публикации новостей о заседаниях и совещаниях, на которых присутствуют товарищи из политбюро ЦК КПК, исходя из рабочей необходимости, новостной ценности и общественной пользы; сокращать количество новостей, их размер и продолжительность.

В-седьмых, следует ужесточить контроль за публикацией статей и текстов выступлений, за исключением случаев, когда это организуется центром, не допускается публикация монографий, сборников ре-

чей, запрещается выпуск поздравительных писем и телеграмм, не разрешается выпуск юбилейных или поздравительных речей, автографов.

В-восьмых, необходимо неуклонно проводить в жизнь режим бережливости и экономии, строго следить за выполнением соответствующих требований по неподкупности в государственной деятельности, неуклонно выполнять требования в отношении служебных и личных условий по жилищному и автотранспортному обеспечению.

Обратим внимание, что данный внутривнутрипартийный правовой акт по своему содержанию можно соотнести с кодексами этики, получившими распространение в России, например с Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих¹⁸. Однако по содержанию, объему, методам регулирования «Восемь правил» больше похожи на тексты конфуцианских учений, составлявших основу государственной идеологии Китайской империи вплоть до революции 1911 г. В соответствии с идеями конфуцианства на переднем плане должны быть расположены ценности воспитания и убеждения, а не власти и принуждения.

По итогам 2017 г. в дисциплинарном и административном порядке наказали 71,6 тыс. человек, нарушивших «Восемь правил». Правонарушителей уличили, например, в незаконной выдаче субсидий и пособий, получении или дарении подарков и денежных средств, организации застолий за казенный счет, злоупотреблении в пользовании служебным транспортом, организации роскошных свадеб и похорон, туристических поездках за казенный счет по стране и за рубеж и др.

В последние годы правоохранительные органы Китая активно ведут работу по возвращению сбежавших за границу коррупционеров, проводятся операции «небесная сеть», «охота на лис» и др. В 2017 г. в КНР были возвращены около 1,3 тыс. фигурантов коррупционных дел, включая 347 членов Коммунистической партии и чиновников государственного аппарата. Среди всех этих преступников — 14 человек из 100 наиболее разыскиваемых коррупционеров, скрывающихся за рубежом. В результате данных мер в государственную казну было возвращено около 980 млн юаней (151 млн долл. США). При этом общая сумма похищенных и выведенных за пределы страны бюджетных средств оценивается примерно в 126 млрд долл. США.

После XVIII съезда Компартии Китая (ноябрь 2012 г.) под следствием оказались 240 высокопоставленных партийных работников. Ревизионные и дисциплинарные органы страны всех уровней за это вре-

¹⁸ Одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21).

мя возбудили более 1,1 млн дел о коррупционных правонарушениях.

В феврале 2018 г. Центральный комитет КПК выступил с предложением о внесении 21-го изменения в Конституцию страны¹⁹ и создании нового органа — специального надзорного комитета и его территориальных органов, в задачи которых будет входить противодействие коррупции. Для этого предлагается добавить в Конституцию новый раздел «Надзорный комитет», увеличив количество статей в Конституции с нынешних 138 до 141. Полномочия по противодействию коррупции будут сосредоточены в одном органе, который объединит отдельные подразделения китайского правительства, прокуратуры и Центральной комиссии по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая, в настоящее время отвечающей за чистоту рядов в высших эшелонах КПК. Новое ведомство, как прогнозируют эксперты, будет наделено весьма широкими полномочиями, включая проведение следственных действий, наложение ареста на имущество и банковские счета, а также задержание подозреваемых. Все это подчеркивает значение, которое придается противодействию коррупции в КНР на высшем государственном уровне и, возможно, найдет материальное отражение в высшем законодательном акте государства — Конституции.

Подводя итоги проведенного исследования правового регулирования противодействия коррупции в КНР, отметим, что коррупции как общераспространенному негативному социальному явлению можно

эффективно противостоять только объединенными усилиями государств, а также в рамках международных организаций.

В соответствии с Концепцией внешней политики РФ (2016 г.)²⁰ Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также в создании транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах.

Важнейшим направлением внешней политики России является развитие и укрепление добрососедских отношений с Китаем²¹. Для успешного сотрудничества в данной области необходимо учитывать особенности правового регулирования различных сфер общественной жизни, включая противодействие коррупции в Китае. Следует обратить внимание, что правовая система Китая является смешанной, представляет собой симбиоз древних правовых традиций и современного законодательства, которое основано на идеях «социализма с китайской спецификой», принципах романо-германского права и подверглось влиянию отдельных правовых институтов СССР.

²⁰ См. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

²¹ Подробнее см.: Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30—34.

¹⁹ 中国共产党中央委员会关于修改宪法部分内容的建议. URL: http://www.ccdi.gov.cn/toutiao/201802/t20180225_164676.html.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Cressey D. R. *Other People's Money; a Study in the Social Psychology of Embezzlement*. Montclair, N. J., Patterson Smith, 1973.
- Daniel C. K. Chow *How China's Crackdown on Corruption Has Led to Less Transparency in the Enforcement of China's Anti-Bribery Laws* // UC Davis Law Review. 2015. Vol. 49. No. 2. URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/49/2/Symposium/49-2_Chow.pdf.
- В Пекине открылся Шестой пленум ЦК КПК 18-го созыва, основное внимание будет уделено вопросу внутрипартийного управления. URL: http://russian.news.cn/2016-10/24/c_135776818.htm.
- Севальнев В. В. Законодательство в сфере противодействия коррупции: Россия и Китай (сравнительно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3.
- Скуратов И. В., Жилкибаев С. Н. Борьба с коррупцией. Китайский опыт // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2016. Вып. 27. С. 24—31. URL: http://china-inc.ru/news/borba_s_korruptsiej_kitajskij_opyt/2016-06-13-698.
- Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель» // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2015. № 2.
- Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин: по ступеням китайской мечты. М., 2015.
- Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8.
- Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6.